

Чемберлены были непревзойденной семьей, полной талантов и денег, начиная с добычи полезных ископаемых, прибыльного бизнеса, они могли оказывать абсолютное влияние в империи исключительно с помощью капитала. Трудно было смириться с тем, что Леди Эмбер, у которой не было ничего, кроме долгов, находилась под защитой такой знатной семьи.

- Клодия изменилась до неузнаваемости из-за нее ... - бормотал себе под нос Лукас, погружаясь в воспоминания.

Все было настолько нереально, что мужчина почти поверил, что под невзрачной внешностью девушки скрывается кто-то другой. Бенджамин, вытащив новую сигарету, не дал времени на передышку и выдал еще более шокирующую историю.

- Ваше высочество, возможно, догадался, почему Депалласьон заступился за нее.

- Возможно, это из-за места кронпринцессы. С меня хватит их странной одержимости этим положением.

- Тогда вы знаете, что Леди Депалласьон имеет к этому какое-то отношение?

- Что? Не может быть. Эрика не сделает ничего, пока герцог не прикажет.

- Вы действительно так думаете?- Спросил Бенджамин, держа сигарету во рту, а артефакт в левой руке.

Над мерцающим красным камнем вспыхнуло маленькое пламя. Лукас тупо уставился на кончик сигареты, горевшей в магически зажженном огне, а потом его вдруг осенило, и он нахмурил брови.

- Да ладно... Нет, этого не может быть.

- В мире нет ничего невозможного. Вы должны быть внимательны ко всем возможностям.

Значит, Айрин Эмбер заставила Эрику, марионетку Депалласьона, двигаться самостоятельно? Влияние леди Эмбер на такую могущественную фигуру, как Депалласьон, было столь же нереально, как и прямая встреча с императором. Но Айрин была достаточно умна, чтобы понять, что герцог был единственным, кто реагировал наиболее чутко. И что именно Эрика однажды станет императрицей. Герцог Депалласьон не собирался повышать собственную власть, он смотрел только на трон императрицы. Если бы он почувствовал, что ему угрожают, его бы ничего не остановило. Другими словами, через Эрику Айрин дала им понять, что она незаменима. Это означало, что отныне Айрин Эмбер была той, к кому они не могли бы легко подобраться.

Ха. В этот момент Лукас не мог не восхититься этим. Весьма впечатляюще. Несмотря на то, что у нее было много шансов, она проигнорировала все его приказы и предупреждения и вместо этого предприняла самонадеянную контратаку. Он даже не думал, что такое незначительное существо вызовет такие сильные эмоции.

- Иногда кто-то рождается с таким талантом.

- Это что, талант? Держаться за других?

Лукас не хотел признавать силу Айрин до самого конца, но не собирался сбрасывать со счетов и недооценивать ее ценность.

- Даже если это не имеет большого значения, пока это заставляет сердце биться, это станет довольно сильной мотивацией.- Сказал Бенджамин, небрежно стряхивая пепел с кожаного дивана. - Способность принимать и терпеть неудачи и разочарования, наряду с верой, являются великими талантами.

- Ты говоришь такие отвратительные слова.- Пробормотал Лукас, нахмурившись.

- Если вы стимулируете эмоции, а не разум, с людьми легче иметь дело. Они не прочь умереть за вас. Я часто этим пользуюсь. - Сказал Бенджамин с глубокой улыбкой, втягивая дым.

- ...да, я знал, что ты это скажешь.

Мужчина саркастически рассмеялся, давая понять, что знает, куда ведет герцог Ламберг, и вспомнил, почему ему так не хотелось делать то же самое. Существует большая разница между признанием других людей инструментами и игрушками и отношением к другим людям как к личностям.

- Разница между Леди Эмбер и мной в том, что она искренна каждую минуту. Кто в мире откажет человеку, который действительно заботится о них?

Некоторые говорят, что потратили бы половину своего состояния только для того, чтобы заполучить такого человека в друзья, и этот человек не должен был притворяться. Бенджамин принял этот факт умом, но даже если бы он общался с другими в течение ста дней, он бы быстро устал. Более того, в один прекрасный день обнаружилось бы, что он просто притворяется. Вот почему мужчина искренне завидовал ее способностям и восхищался ею.

- Это называется драгоценный камень.

- Ты выглядишь взволнованным.

- Я чувствую себя прекрасно, когда нахожу драгоценный камень.

Он заставит человека проявить слабость, встряхнет, поиграет с ним и убьет. Примерно это означало подобное выражение на лице герцога. Принцу не хотелось признавать, но у них обоих были схожие модели мышления. Разница только в том, что один при необходимости уходил без чувства вины, а другой просто создавал такую ситуацию для забавы.

Это была разница между «сломать или нет» и просто «сломать». Так или иначе, ни один из них не мог сочувствовать чувствам других людей вообще.

- Глядя на драгоценный камень, мне хочется сделать то, что я хочу, и разбить его, прежде чем он попадет в чужие руки.

Бенджамин выплюнул свою благодарность за открытие драгоценного камня и показал свое настоящее лицо.

- У тебя отличный вкус.

- Пожалуйста, больше уважения. Я же вас уважаю.

- Кто ты такой, чтобы говорить мне, принц, уважать кого-то?

Мужчина не мог поверить, что перед ним такой сумасшедший. Смутился Лукас или нет, но Бенджамин вздернул подбородок и погрузился в свои мысли.

- Но я знаю, что не могу позволить себе наслаждаться своим хобби. Боюсь, что сейчас это довольно неприятно, так что мне придется все убрать.

Лукас запоздало понял мысль собеседника и прищелкнул языком. Враг моего врага- сой друг. Теперь, когда у них был общий враг, он мог просто по-дружески болтать с герцогом Ламбергом, который в данный момент не хотел быть вовлеченным. Он содрогнулся при мысли о столь долгом разговоре с герцогом.

- У тебя много работы, так что собираешься отступить?

Однако Бенджамин, услышав это, отказался отступить.

- Я придумал интересный план. Хотите послушать?

- Какого черта я должен слушать твои идеи?

- Вы должны быть прямолинейны, чтобы я понял. Хотите сказать, что не будете сотрудничать?

В этот момент Лукас сделал недовольное выражение лица, будто бы жевал что-то неприятное. Нет, Бенджамин не спрашивал, потому что не знал. Он спрашивал, потому что хотел знать, будет ли мужчина сотрудничать с ним.

- Ты уже отказался от Клодии?

- Ни за что. Я сделаю все, чтобы заполучить ее. У меня есть предложение на этот счет.

Это означало, что он собирается сделать что-то экстремальное, и ему нужна помощь Лукаса. Участие герцога Ламберга само по себе было очень неудобным и неприятным, но ситуация была очень серьезной, поэтому он соблазнился предложением. Клодия проигнорировала не только Лукаса и Бенджамин, но и Константина, который считался еще одним конкурентом. Хотя это и задевало его гордость, он должен был признать, что девушка выбрала Айрин, это общеизвестный факт. Клодия лелеяла Айрин, будто та была половиной ее души, и с того момента, как они покинули банкет, никто не мог вмешаться в их отношения.

Он принял решение, основываясь на своем внутреннем чувстве, и если он не успокоится, то быть беде. Но, возможно, все было потому, что мужчина слишком недооценивал ее. Затылок Лукаса все еще покалывало от мысли, что Айрин Эмбер была более необычной, чем он себе представлял. Теперь, когда все пошло наперекосяк, ему пришлось иметь дело с Депалласьоном. Так что на данный момент его руки связаны.

Конечно, если он оставит все как есть, то станет императором. Однако, если бы его основная сила не имела прочного основания, он не смог бы противостоять ни одному из планов Депалласьона. Он уже превратил Чемберлена во врага из-за этой проклятой Айрин Эмбер.

- Есть способ решить все сразу и аккуратно.- Сладко прошептал Бенджамин.

Именно это Лукас хотел услышать больше всего. Принц бросил на собеседника, произнесшего такие желанные слова, подозрительный взгляд, но тот только пожал плечами, всем своим видом показывая, что они были в одной лодке, так что у него не было причин лгать.

- Как?

Герцог лениво улыбнулся сомнительному вопросу, а затем произнес слова, которые звучали

как клише.

- Разве человеческие эмоции не удивительны? Если вы чуть-чуть их заденете, они сами себя погубят.

* * *

Некоторые сказали бы, что это чудо- позаимствовать силу Деспалласьона, однако, поскольку я знала, что все будет именно так, то готовилась к последнему банкету без особых размышлений.

Сегодня я вошла в банкетный зал в платье, выбранном Феликсом. По всей ткани были вышиты вишневые цветы, а у самого подола юбки, материал был несколько легче, так что казалось, что цветы парят над полом. Он него так и веяло весенней энергией, жать только оно не соответствовало текущему сезону. Однако брат и сестра постоянно восклицали, что это «красиво и прекрасно», поэтому я бесстрашно надела его, а все из-за того, что они постоянно удовлетворяли мою самооценку.

Люди боялись оценки результата, а не сам результат. Однако если ваши стандарты тверды, то им ничего и не повредит. Мои стандарты устанавливали дети Чемберленов своей привязанностью. Они делали все, что хотели.

- Я не могу сердиться, потому что ты симпатичная.

Ворчала девушка, стоящая рядом со мной. Ее угрюмое выражение лица было видно, как на ладони, вот только она продолжала молчать. Я решила пойти на попятную, чтобы не провоцировать конфликт.

- Прости, что не предупредила тебя заранее.

Но было еще кое-что, о чем я не поведала Клодии.

- В следующий раз сначала расскажи все. Я волновалась.

- Да.- Ответила я, но все таки отвела глаза, не в силах выдержать ее взгляд.

Как же трудно. Если бы я раскрыла секрет, то могла бы сидеть и болтать с подругой целыми днями. Но какой шок она испытает! Ничего еще не случилось, а девушка уже так себя ведет.

Это серьезно беспокоит.

- Мы ведь с тобой намного ближе, верно? - Seriously спросила Клодия не меня взглядом.

-

На самом деле, величайшей для нее трагедией было бы узнать, что у меня есть человек ближе, чем она.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1410449>